Утром третьего дня вторжения в город Лянсян была завершена вся послебатовая статистика, и Чжу Цзы Лонг приказал батальону "Юнвэй" собрать всех генералов выше общего уровня в лобби уездного магистрата, чтобы вместе провести итоговое совещание по сражению.

В центре магистратского вестибюля находился гигантский стол для совещаний, состоящий из нескольких больших столов в полоску, наверху сидел Чу Цзы Лонг, а по обе стороны от него сидели все генералы и офицеры, весь магистратский вестибюль был заполнен людьми.

Все генералы сочли такую встречу после войны очень освежающей и стали отказываться занимать свои места, считая неуважительным сидеть за одним столом с кронпринцем.

После строгого приказа Чу Цзы Лонга все мужчины начали садиться по своим позициям после того, как Вонг Так Кунг занял лидирующее положение.

Он пригласил их на совещание по обзору битвы, чтобы подытожить опыт битвы. Он знал, что армия с большой боевой мощью не может быть достигнуто за счет хорошего оборудования и строгой подготовки. Бесчисленные крещения в бою.

Каждое сражение было тяжелым, и чтобы избежать обходов и неудач, и чтобы храбрый гвардейский батальон быстро рос, Чу Цзы Лонг нуждался в том, чтобы все солдаты храброго гвардейского батальона работали вместе, чтобы как можно быстрее и эффективнее повысить боевую мощь армии.

Лучшим способом сделать это было подвести итоги битвы, где была победа, где было преимущество, которое существовало между нашей армией и врагом? Где поражение и где у противника преимущество? Из-за чего наши войска потерпели неудачу? Как мы можем опираться на наши сильные стороны и избегать наших слабых мест в будущем, чтобы сохранить наши сильные стороны и наверстать упущенное?

Все проблемы, выявленные на поле боя, были проблемами, которые необходимо было решить в ходе обзорного совещания по сражениям.

Чжу Цзы Лонг надеялся, что в будущем батальон "Юнгуй" должен будет проводить краткое совещание по каждому сражению, чтобы сделать подробные сводки, и сохранить этот стиль, как добрую традицию батальона "Юнгуй".

Чжу Цзы Лонг подошел к толпе и сказал: "Господа, битва при Ляньсяне была первой тяжелой битвой, в которой мы сражались с тех пор, как батальон Юнвэй стал армией. У элиты из восьми знамен Цзянь-ну, бушующих на перевале, мало соперников. Мы победили в этом сражении, и в то же время, мы создали военную мощь нашего батальона Ёнвэй.

Но это также обнажило многие из наших проблем. Сегодня я созываю это подведение итогов, надеясь, что вы сможете поговорить о нашей армии. Эти недостатки еще есть, и как опираться на сильные стороны и избегать слабых, так что не стесняйтесь высказывать свое мнение и вопросы без ограничений!".

После того, как Чу Цзы Лонг закончил говорить, в вестибюле было тихо, но никто не осмеливался говорить, и на какое-то время наступило некоторое затишье.

Неужели это правда? Чжу Цзы Лонг был безмолвен, его статус наследного принца оказывал слишком сильное давление на людей, он качал головой и беспомощно говорил: "Сообщите о потерях в этой битве! ."

Сунь Цзи Юань встал и отдал салют Чжу Цзи Лонгу, а затем сказал: "В этом сражении, чтобы восстановить город Лянсян, мой батальон Юнвэй обезглавил более семи тысяч человек и захватил более двухсот живых, плюс битва при Шицзиншань, в общей сложности десять тысяч триста двадцать человек были обезглавлены".

В двух боях я потерял в общей сложности 1125 человек, в том числе 403 кавалериста, 310 копьев и 1545 щитов. Двести пять солдат и двести семь мушкетеров".

После того, как Сунь Инь Юань закончил свой доклад, он дал еще один поклон Чжу Чичжуну, прежде чем сесть сам.

Зал начал шептаться, и Чжу Цзы Дун вздрогнул в своем сердце, не ожидая потери батальона Ёнгуй, когда был потрясен количеством срубленных врагов. Большой. Более тысячи человек, почти четверть всего батальона Ёнгуи.

Поскольку солдаты и улан батальона Ёнвэй были на фронте, они понесли большие потери. Что касается кавалерии, то кавалерия Восьмизнаменной армии действительно была грозной, и хотя в конце концов она была почти стерта с лица земли, это также привело к огромным потерям Храброго Гвардейского Батальона. .

Кроме того, впервые батальон Юнвэй воевал в более крупном полевом сражении с основной армией Цин, соотношение потерь между двумя сторонами достигло семи к одному, в основном из-за того, что армия Цин была слишком многочисленной, что в конечном итоге позволило им воевать на поле боя батальона Юнвэй, что дало им возможность сражаться в ближнем бою.

Преимуществом батальона Ёнвэй было то, что он наносил сильные удары на большие расстояния, и если бы мушкеты не нанесли смертельный удар армии Цин, и все это было основано на ближнем бою, то батальон Ёнвэй, скорее всего, висел бы на волоске.

Задолго до того, как Чжу Цзы Лонг заговорил: "Пенсионные нормы для Ённского гвардейского батальона, тем, кто погибнет в бою, будет дано двести таэлей пенсионного серебра на семью, а семейные поля будут навсегда освобождены от налогов". Инвалидам дается сто таэлей серебра пенсии на семью, а земля семьи освобождается от налогообложения на десять лет. Независимо от того, погибнут ли они в бою или станут инвалидами, их семьи будут получать по одному камню зерна и риса на каждого члена семьи в месяц, вдовы будут воспитываться на всю жизнь, а их дети будут воспитываться до достижения ими совершеннолетия".

Чжу Цзы Лонг только что закончил объявление, и все генералы и офицеры батальона Юнвэй были потрясены в душе, чувствуя, что это сострадательное отношение к наследному принцу было слишком щедрым, лучше, чем отношение к армии Чи тогда, по крайней мере, в пять, если не в десять раз, выше, чем отношение к различным армиям Великого Мина в это время!

Хуан Дэгон внезапно встал и сказал: "Ваше Высочество великодушно, все солдаты храброго гвардейского батальона обязательно поклянутся защищать да Мина и служить Вашему Высочеству!".

Звук чистки, все офицеры и генералы встали, в широком фойе прозвучал великий голос: "Ваше Высочество милосердие". Я клянусь своей жизнью защищать Великое Минг и служить Вашему Высочеству!"

Даже если бы они были убиты или покалечены в бою, их семьи не беспокоились бы о еде и одежде до конца своих дней, и с такой гарантией, кто бы не служил батальону Ёнвэй до

смерти?

Чу Цзы Лонг помахал рукой и сказал: "Убивая воров за страну, это то, чего вы заслуживаете, все сядьте и продолжайте подводить итоги битвы".

Раньше многие генералы в батальоне Юнгуй считали Чжу Цзи Лонга только молодым наследным принцем и благоговейно относились к нему из-за его статуса, с тех пор как Чжу Цзи Лонг издал приказ о семи убийствах, чтобы наказать обижающих солдат и обезглавить герцога Чэнгуо, Чжу Чунчэня, многие из них благоговейно относились к этому молодому наследному принцу.

И в этих двух сражениях многим было ясно, что настоящим главнокомандующим в этих двух сражениях был этот молодой кронпринц, который в таком юном возрасте имел стиль генерала, а в будущем, безусловно, станет для императора Чэнцзу обыкновенной фигурой.

В сочетании с пенсионной системой восхищение толпы Чжу Цзы Лунгом почти достигло неиссякаемого уровня, еще больше укрепив свою решимость следовать за наследным принцем.

Видя, что толпа молчит, Чу Цзы Лонг улыбнулся и сказал: "Не формальничайте, все, просто говорите то, что должны сказать, неважно, ошибаетесь ли вы".

В самом конце стола конференции стоял двадцатилетний генерал-майор, его звали Чжао Цзиньлинь, он был довольно впечатляюще выглядящий, генерал-майор батальона Юнвэй мушкетёров, более половины его солдат погибли в этой кровавой битве при Ляньсяне.

На этот раз Чжао Цзиньлинь был приглашен на обсуждение наследного принца, и для него было большой честью сидеть с наследным принцем рядом и за одним столом.

В частности, сострадание наследного принца к солдатам-инвалидам, погибшим в бою, дало ему ощущение, что солдат умрет за друга, хотя он и не был солдатом, а просто военным офицером.

Имея редкую возможность, Чжао Цзиньлинь внимательно слушал с блестящими глазами. Когда он услышал, как кронпринц просит всех говорить, Чжао Цзиньлинь был впечатлен и хотел встать и высказать свое мнение, но смотрел на Несколько партизанских генералов и два сенатора перед ним не говорили, поэтому ему пришлось держать язык за зубами.

В гвардейском батальоне "Юнг" было много людей, которые были выше его по званию, десятки людей, мягко говоря, и, согласно протоколу, он не был квалифицирован, чтобы говорить первым.

Чжу Цзы Лонг обошел толпу и заметил Чжао Цзин Линя, который вот-вот замолчит. Какое имя? Что ты думаешь об этой войне?"

http://tl.rulate.ru/book/41393/915423